Глава 18

Голосок Фэн Юаня звенел так искренне, что, пока он говорил, уже пытался забраться к Ли Тину на колени.

Ли Тин посмотрел на этого детёныша, который всё возился со змеёй, и незаметно отодвинулся назад.

В трубке всё ещё звучал голос.

Фэн Юань навострил маленькие ушки и продолжал слушать, что говорит большой папа. На то, что младший дядя от него отстранился, он даже не успел толком обратить внимания.

— Юань-Юань, Ли Тин согласен, чтобы ты пожил у него?

Сказав всё важное, Ли Чэн наконец заговорил о Ли Тине. Голос у него стал чуть расслабленнее; он откинулся на спинку сиденья.

Фэн Юань был очень доволен этим своим младшим дядей.

Он с силой кивнул и решительно ответил своим детским голоском:

— Конечно согласен! Младший дядя любит Юань-Юаня.

Ли Тин: «?»

Что за чушь!

Ли Тин, который был уверен, что нисколько не любит Фэн Юаня, с каменным лицом шагнул вперёд, собираясь забрать телефон.

Но стоило ему сделать всего пару шагов, как Фэн Юань, сияя глазами, обнял рукой маленькую чёрную змейку и тут же потянулся к нему на ручки.

Ли Тин: «…»

Нога, которую он уже занёс, снова опустилась на место.

За весь этот телефонный разговор Ли Чэн и Ли Тин не обменялись ни единым словом.

Ли Чэн говорил только с сыном.

Закончив, он повесил трубку, а потом велел водителю:

— Поехали. Сразу в Город Цзя.

— За маленьким господином не заезжаем?

Водитель завёл машину и, прежде чем развернуться, осторожно спросил.

Ли Чэн бросил взгляд на тихую частную виллу неподалёку и ровно сказал:

— Не нужно.

Машина выехала из уединённого квартала вилл. Ли Чэн прикрыл глаза и, откинувшись на спинку, сам не знал, о ком думает — о Фэн Юане, оставшемся на вилле, или о Фэн Ци, который уехал с кем-то в Город Цзя.

Город Цзя находился по соседству, не слишком далеко — три часа на машине.

Сегодня вечером там должен был состояться шумный приём.

Фэн Ци, правда, не говорил, что едет на приём. Он сказал только, что у него съёмка.

В одной студии в Городе Цзя — фотосессия за двадцать тысяч.

Двадцати тысяч не хватило бы даже на один галстук Ли Чэна.

А для Фэн Ци и Фэн Юаня это были деньги на целый год жизни в переулке.

Теперь, когда Фэн Юань оказался под опекой Ли Чэна, Фэн Ци, в сущности, уже не нужно было так отчаянно зарабатывать на жизнь.

Но он хотел оставить Фэн Юаню побольше наследства, поэтому, услышав про гонорар в двадцать тысяч, не раздумывая согласился.

Отправляясь туда, он вообще ни о чём лишнем не подумал.

А вот Ли Чэн, узнав об этом, отнёсся к делу куда серьёзнее.

Стоило ему навести справки, как выяснилось: рядом с местом съёмок Фэн Ци как раз и проходил тот самый вечерний приём.

А человек, который повёз Фэн Ци на работу, оказался среди приглашённых гостей.

И среди тех, кто должен был там быть, хватало людей весьма сомнительных.

Получив эти сведения, Ли Чэн некоторое время просидел у себя в кабинете.

А потом вызвал водителя и изменил маршрут.

Помощник Гао не стал его останавливать, лишь высказал одно предложение:

— Господин Фэн Ци слишком красив, вокруг него неизбежно будут виться мухи. Господин Ли, если вы хотите, чтобы его оставили в покое, достаточно дать понять людям, что он вовсе не так прост и беззащитен, как им кажется.

Помощник Гао знал: Ли Чэн и сам прекрасно это понимает.

Но всё же счёл нужным сказать это вслух.

Что между Ли Чэном и Фэн Ци отношения не самые обычные, помощник Гао видел прекрасно.

Вот только, кроме него, об этом не знал никто.

А раз никто не знал, то в глазах посторонних Фэн Ци, этот красавец без всякой поддержки, выглядел лёгкой добычей — тем, кого можно безнаказанно обмануть и загнать в угол.

Помощник Гао не хотел, чтобы Фэн Ци оказался среди волков в таком положении. Закончив с непривычно прямолинейным напоминанием, он поймал взгляд Ли Чэна.

Ли Чэн ничего не сказал — лишь посмотрел на него и спокойно распорядился отложить несколько дел.

Машина ровно мчалась по дороге.

Ли Чэн не читал и не дремал с закрытыми глазами. Он держал в руке телефон и смотрел на экран WeChat.

Ли Тин снял его с чёрного списка и прислал сообщение.

«Ты хоть понимаешь, что будет, если оставишь своего сына у меня?»

Ли Чэн словно и не заметил содержания. Ни один мускул на его лице не дрогнул — он просто отправил скриншот заметки.

В заметке были записаны всякие мелочи о Фэн Юане.

Начиная с того, что ему нельзя острое и не надо давать целое мороженое, и заканчивая тем, что, переодевая его, нужно следить, чтобы не подвернуть ему ручку, а перед сном обязательно искупать…

Ли Тин посмотрел на это две секунды, почернел лицом и яростно застучал по клавиатуре.

«Ли Чэн, в детстве ты уже обращался со мной как со слугой, а теперь, когда мы выросли, хочешь, чтобы я стал нянькой твоему сыну? Размечтался! Предупреждаю: я точно доведу его до слёз».

Ли Чэн: «Юань-Юань не знает меры в еде. Не спрашивай, наелся ли он, — просто потрогай ему живот».

Ли Тин: «?»

Ли Чэн: «Юань-Юань любит перед сном слушать сказки. Найди эти книги и почитай ему».

Ли Тин: «Пошёл к чёрту».

Ли Чэн: «[изображение] Это детская штука для купания. Купи, пригодится».

Ли Тин: «Пошёл ещё дальше».

Отправив последнее ругательство, Ли Тин не дал и секунды — тут же снова заблокировал Ли Чэна.

Увидев, что его опять занесли в чёрный список, Ли Чэн никак не отреагировал.

Он всё так же смотрел в WeChat, только ждал уже не сообщений от Ли Тина.

Спустя немного времени

пользователь с новой учётной записью, с аватаркой Фэн Юаня и ником «Папа Юань-Юаня»,

прислал ему сообщение.

Папа Юань-Юаня: «Ты правда едешь в командировку?»

Ли Чэн: «Да».

Папа Юань-Юаня: «Тогда как раз удачно. Когда закончу работу и получу деньги, заеду к тебе и верну за телефон».

Ли Чэн: «Не нужно».

Папа Юань-Юаня: «Возьми. В прошлый раз ты ещё и одежду мне купил, а я тебе за неё не отдал».

Ли Чэн: «В прошлый раз это было желанием Юань-Юаня».

Папа Юань-Юаня: «А телефон в этот раз тоже?»

Ли Чэн на миг замер и не ответил сразу.

Он молчал, но собеседник прислал ещё несколько сообщений.

Папа Юань-Юаня: «Ладно, не буду болтать, мне пора».

Папа Юань-Юаня: «Свяжусь с тобой, когда закончу работу».

Папа Юань-Юаня: «Твой брат сегодня помогает присматривать за Юань-Юанем, не забудь сказать ему спасибо».

После этих сообщений окно чата сразу стихло.

Ли Чэн долго смотрел на экран, а потом написал ответ.

Но в следующую секунду удалил его, набрал заново и отправил лишь одно слово:

«Хорошо».

Оба папы уехали в соседний город, а Фэн Юань, оставшийся здесь, не плакал, не капризничал и пап не искал.

Сейчас, под неотрывным взглядом Ли Тина, он как раз укладывал маленькую чёрную змейку обратно в коробку после того, как долго с ней возился.

— Хэй-Хэй хочет спать, пусть Хэй-Хэй поспит.

Толстенькие ручки Фэн Юаня были ещё неловкими, силы он не всегда рассчитывал и, если смотреть со стороны, хватал и крутил змейку вовсе не бережно.

Но маленькая чёрная змейка его не кусала.

Она послушно тёрлась о него, будто была с ним очень близка.

Ли Тин нахмурился:

— Ли Чэн что, учил тебя играть со змеями?

Фэн Юань покачал головой и мягко, своим липким детским голоском, возразил:

— Нет. У большого папы дома нет питомцев, он растит только Юань-Юаня.

Ли Тин не поверил.

Увидев его подозрительный взгляд, Фэн Юань наклонил голову, подумал пару секунд, а потом расплылся в улыбке:

— Маленький дядя, Юань-Юань — маленький феникс. Ни одно животное не посмеет его укусить.

Феникс — древнее божественное существо, повелитель благих знамений, изначально наделённый могучей кровью.

Фэн Юань был ещё совсем маленьким фениксом, не выросшим до конца, но сила крови у него всё же имелась. Припугнуть зверька без духовного разума для него было пустяком.

Ли Тин нахмурился ещё сильнее.

Какой ещё маленький феникс?

Нынешние дети и правда лепечут что попало.

Уложив змейку, Фэн Юань тут же потянулся к Ли Тину на руки.

— Не возьму. Иди мой руки.

Фэн Юань: «…»

— Ладно…

Фэн Юань любил собирать всякий хлам, поэтому папа постоянно заставлял его мыть руки.

Так что против этого требования он не возражал.

Он тщательно вымыл ладошки, а заодно и умыл личико. А потом с разбегу уткнулся головой в колени Ли Тина — на этот раз тот не увернулся.

— Младший дядя…

Фэн Юань, обхватив его за ноги и задрав вверх красивое мокрое личико, с которого ещё капала вода, мягко попросил:

— Юань-Юань голодный. Дай Юань-Юаню мисочку риса.

Ли Тин: «…»

Он посмотрел на время — и правда пора было обедать.

Вспомнив заметку Ли Чэна, он опустил взгляд и спросил:

— Юань-Юань, будешь есть то, что я приготовлю?

— А?

Фэн Юань задумался. Его большой папа готовил очень вкусно, значит, брат большого папы, наверное, тоже умеет.

Он кивнул, полностью забыв предупреждение, услышанное по телефону, и добродушно согласился:

— Буду! Дядя, приготовь Юань-Юаню куриные крылышки в коле, Юань-Юань любит

крылышки.

— Ладно.

Ли Тин, который за всю жизнь готовил считаные разы, взял на руки малыша, смотревшего на него с полным доверием, и дядя с племянником вместе отправились на кухню.

Спустя полчаса

— Бум!

На кухне прогремел взрыв. Густой дым, словно прорвав плотину, заполнил всё помещение, усеянное осколками посуды, и рванул наружу следом за большой и маленькой фигурками, в панике выскочившими оттуда.

Личико Фэн Юаня почернело от копоти, а его и без того слегка вьющиеся волосы обзавелись натуральной завивкой.

Ли Тин, который держал его на руках, выглядел ничуть не лучше.

Две чёрные физиономии — большая и маленькая — уставились друг на друга; в голове у обоих стоял сплошной гул.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Наконец оцепеневшее личико Фэн Юаня ожило, и он пришёл в себя.

Глядя на Ли Тина, он задрожал губами, и его детский голосок сразу сорвался на плач:

— Юань-Юаню страшно…

Ли Тин прижал его к себе и, с чёрным от копоти лицом, мрачно выдал:

— С моей кухней точно кто-то что-то сделал.

— Как только узнаю, кто это был, я ему не спущу!

Говоря это, Ли Тин уже нёс Фэн Юаня в ванную.

Сверху зашумел душ.

Фэн Юань увидел себя в зеркале и, посмотрев, впервые в жизни не стал сопротивляться купанию.

Ещё до того, как идти мыться, Ли Тин позвонил, велев привезти готовую еду и заодно несколько комплектов одежды.

Он прикинул нынешний размер одежды Фэн Юаня и велел покупать по нему.

Приведя Фэн Юаня в ванную, Ли Тин сначала собирался просто дать ему хорошенько вымыться самому.

Но, понаблюдав несколько секунд, понял —

этот малыш моет только личико, пухлые ладошки и, в лучшем случае, немного трёт ручки.

До всего остального он даже не дотрагивается.

— Юань-Юань, мойся как следует.

— Так я чистый.

Фэн Юань поднял к нему руки. И правда — беленькие, нежные ладошки были совершенно чистыми.

Ли Тин помолчал, потом присел на корточки и сам принялся тереть ему тельце.

— Так и быть, раз тебя закоптило взрывом, помогу тебе помыться один раз.

Намылив руки, он стал растирать это пухлое маленькое тельце.

По одежде и не скажешь, какой Фэн Юань мягкий и кругленький.

Только сейчас, без одежды, Ли Тин понял, сколько в этом малыше спрятано сладкого детского жирка.

Столько мягкого, как тесто, мяса — неудивительно, что он на руках и тяжёлый, и до смешного мягкий.

Когда они оба наконец помылись, переоделись и сели за стол, было уже полвторого дня.

Фэн Юань от голода совсем поник.

Как только привезли еду, он даже не стал ждать, чтобы его покормили, — сам схватил ложку и жадно принялся уплетать.

Аппетит у Ли Тина обычно был неважный.

Но, глядя на то, как толстенький малыш с таким смаком ест, он и сам понемногу почувствовал голод.

После еды Фэн Юань захотел спать.

За сегодня он так намаялся, что его маленькому тельцу срочно требовалась подзарядка.

Ли Тин отвёл его выбирать комнату, собираясь уложить отдельно.

Но Фэн Юань впервые оказался в незнакомом доме и вцепился в него мёртвой хваткой.

— Юань-Юань не хочет спать один, Юань-Юань хочет спать с младшим дядей!

Под его настойчивыми требованиями Ли Тин, нахмурившись, всё же нехотя согласился:

— Я как раз собирался отдохнуть. Так и быть, разрешаю тебе немного поспать на моей кровати.

С этими словами он вернулся к себе в спальню.

Они вдвоём улеглись на мягкую, удобную постель, и Фэн Юань, раскинув ручки и ножки, почти сразу заснул.

Он был вымотан до предела, поэтому спал крепко и глубоко.

Рядом с ним, похоже, даже у Ли Тина сон стал лучше.

Два ровных, спокойных дыхания тихо звучали в доме, насквозь пропитанном призрачной ци. И от этого картина казалась особенно тёплой.

Пока Ли Тин и Фэн Юань спали, старый хрыч… нет, Старый мастер Ли — тот самый, что

говорил с Фэн Юанем по телефону, — позвал к себе одного человека.

— Ли Ань, поезжай и посмотри, нет ли возле Ли Тина ребёнка.

Вспомнив этот звонкий детский голос в трубке, Старый мастер Ли потемнел взглядом:

— Если рядом действительно есть ребёнок, нужно немедленно увести его подальше от Ли Тина.

— Слушаюсь.

Ли Ань принял приказ и тут же отправился в дорогу, возвращаясь в страну.

Время медленно текло.

Во сне Ли Тин вдруг притянул Фэн Юаня к себе.

Силы у него было хоть отбавляй — он так стиснул малыша, что тому стало трудно дышать.

Фэн Юань, даже не проснувшись, покраснел, зажмурился и инстинктивно начал вырываться.

Лишь после долгих усилий ему удалось кое-как выкатиться из объятий Ли Тина.

Невыспавшийся Фэн Юань сонно открыл глаза, сел и просидел так несколько секунд.

А потом снова повалился на постель и заснул.

На этот раз он устроился подальше от Ли Тина.

Но поспать спокойно удалось недолго.

Едва Фэн Юань снова провалился в сладкий сон, как большая рука Ли Тина опять потянулась к нему.

Ли Тин снова хотел его обнять.

Не желая, чтобы его опять прижимали, Фэн Юань, не открывая глаз, покатился вправо.

Один раз ему показалось мало — на всякий случай он перекатился ещё несколько раз.

И после последнего переката раздалось громкое:

— Бух!

Маленькая фигурка прямо с края широкой кровати рухнула на пол.

В комнате Ли Тина, в отличие от комнаты Ли Чэна, пол не был застелен ковром.

На деревянном полу не лежало вообще ничего.

Свалившись вниз, Фэн Юань ударился головой о доски и тут же разрыдался.

Причём плакал он так громко, что сердце сжималось.

Ли Тин, крепко спавший, вздрогнул и проснулся. Первым делом он посмотрел вниз.

Малыш на полу зажимал пухлой ручкой голову и даже ещё не успел сесть.

Он просто лежал и плакал.

У Ли Тина екнуло сердце. Он тут же поднял его с пола:

— Что случилось? Кровать такая большая — как ты вообще умудрился с неё свалиться?

Фэн Юань плакал так сильно, что не мог ответить.

Там, где его маленькая ручка прижимала голову, уже заметно вздулся здоровый шишак.

Ли Тин ничего не сказал и, не теряя времени, повёз плачущего навзрыд малыша в больницу.

Начальник Гэ из детского отделения, увидев хнычущего Фэн Юаня, тяжело вздохнул.

Пару дней назад Ли Чэн уже привозил его обрабатывать царапины, оставленные другим ребёнком, а сегодня Ли Тин привёз его уже с ушибом головы.

От того, как братья Ли присматривали за ребёнком, доктору было по-настоящему тревожно за этого малыша.

— Ли Тин.

Ловко обработав шишку на голове Фэн Юаня, Начальник Гэ помедлил пару секунд и всё же дал совет:

— Юань-Юаню уже три года. Когда начнётся учёба, всё-таки отправьте его в садик.

В садике, может, ему будет безопаснее, чем дома.

Ли Тин уловил скрытый смысл этих слов. Держа на руках Фэн Юаня, который уже выплакался до изнеможения, он всем своим видом выражал упрямое несогласие.

— Это случайность.

Его даже задело — и в нём тут же проснулось боевое настроение:

— Это всего лишь ребёнок. Если я, Ли Тин, захочу им заняться, то уж точно справлюсь не хуже любого другого.

Начальник Гэ: «…»

Почему-то, слушая эту громкую браваду, доктор не почувствовал ни малейшего облегчения.

Наоборот — у него возникло ещё более дурное предчувствие.

И не только у него. Сидевший у него на коленях Фэн Юань тоже испуганно икнул и даже перестал плакать.

— Младший дядя…

Фэн Юань, изо всех сил сдерживая слёзы и глядя на Ли Тина своим заплаканным взглядом из-под опухшей шишки, дрожащим детским голоском попросил:

— Ты не заботься о Юань-Юане, лучше Юань-Юань будет заботиться о тебе.

Потому что, пока о нём заботился маленький дядя, его успели взорвать, оставить голодным, а потом, когда он наконец лёг поспать, ещё и довести до больницы с разбитой головой.

Если так пойдёт и дальше, Фэн Юаню казалось —

он может больше и не увидеть двух своих пап.

— Ты во мне сомневаешься?

Услышав это, Ли Тин помрачнел ещё сильнее.

Подхватив малыша на руки, он безапелляционно постановил:

— Смотри внимательно, что будет дальше. Я справлюсь с тобой куда лучше, чем Ли Чэн!

Фэн Юань: «…»

Фэн Юань не поверил.

http://bllate.org/book/13708/1584902